

Концепция виновности лица в немецком уголовном праве

Научный руководитель – Есаков Геннадий Александрович

Якоби Герман Сергеевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: german5011992@gmail.com

Вопрос взаимосвязи российской и немецкой правовых систем был и остается актуальным в настоящее время. С одной стороны, российская и немецкая правовая система достаточно близки, что позволяет рассуждать российским ученым-юристам о возможности изучения немецкого права в его взаимосвязи с отечественной правоприменительной практикой.

С другой стороны, российская правовая система и немецкая правовая система являются достаточно разными, что позволяет сделать вывод о том, что не все положения немецкого права являются идентичными российским правовым институтам, регулирующим смежные общественные отношения.

В качестве примера такого различия можно отметить концепцию виновности лица, которая сформировалась в уголовном праве РФ и ФРГ. Российский законодатель пошел по пути определения вины преступника, которая представляет собой, прежде всего, субъективное отражение реальности в сознании лица, совершающего преступление. При этом вина лица входит в состав преступления, а при отсутствии вины в действиях, лицо не подлежит уголовной ответственности.

Так, согласно статье 5 Уголовного Кодекса Российской Федерации, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [2].

В немецком праве сложилась иная концепция виновности лица, которая представляет собой объективно-субъективное отражение реальности. В частности, виновность лица прослеживается, как в элементе субъективного состава преступления, выраженном в форме умысла или неосторожности (т.е. как вина в ее российском понимании), так и в элементе непосредственно объективной виновности. Во втором случае под объективной виновностью немецкий законодатель и правоприменитель подразумевают объективную возможность лица, совершающего преступление, предвидеть противоправность поведения, но, действуя согласно антисоциальной установке, совершать предусмотренное нормой Особенной части уголовного закона и запрещенное под угрозой наказания деяние. [5]

Двухуровневая концепция виновности лица существовала не всегда, а получила свое развитие в конце 19 века, найдя свое окончательное отражение в реформах уголовного права, произошедших в послевоенной Германии в связи с необходимостью разрешения вопроса об уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в период национал-социализма [4]. Еще в 1952 году Верховный суд ФРГ вынес решение, согласно которому обстоятельства совершения преступления, предусмотренного статьей 240 Уголовного Кодекса ФРГ, должны быть известны лицу, совершающему преступления, даже в той ситуации, если эти обстоятельства напрямую не связаны с противоправностью самих действий [1]. Фактически это означает, что немецкий правоприменитель выводит вину из признаков состава преступления, предавая ей характер объективного социального элемента действительности. Лицо, совершая преступление, осознает объективное наличие запрещающих

норм и противоправный характер своих действий, но действует вопреки этим запретам, в то время как объективный характер вины предусматривает и альтернативу в виде возможности воздержаться от совершения преступления.

В этом смысле получается, что совершение деяния, предусмотренного составом конкретного преступления, реализуется в дальнейшем желании (или допущении лицом) лица наступления общественно опасных последствий путем формирования уже субъективной составляющей вины - умысла или неосторожности (т.н. субъективная составляющая состава преступления в немецком уголовном праве) - и нарушения объективных норм о противоправности (вина в контексте немецкого уголовного права) в результате совершения преступного деяния.

Таким образом, в немецком уголовном праве вина не входит в состав преступления и выражается только объективным показателем неправомерности деяния. Такое решение правоприменителя выступает объектом критики ученых-юристов, которые полагают, что вина в таком случае, с одной стороны, отделена от деяния и выступает только объективным показателем его неправомерности, а, с другой стороны, несправедливо выделена в отдельную категорию, поскольку и вина, и субъективная сторона состава преступления неразрывно связаны между собой, поэтому разделять их было бы неправильно. [3]

Между тем, объективная составляющая концепции виновности лица позволяет выделить в общей массе противоправных действий действия лиц, которые совершаются при наличии всех признаков состава преступления, но при отсутствии вины. Таким случаем является преступление, совершаемое лицом в состоянии опьянения, когда лицо наказывается не за само совершение преступления (т.к. объективного критерия виновности лица в момент совершения такого преступления не существует), а за доведение себя или иных лиц в состояние, которое является общественно опасным, в результате чего в дальнейшем совершается преступление.

Приведенное исследование является актуальным не только в контексте историко-правового анализа развития уголовного права в отдельном государстве. По результатам анализа концепции виновности лица предлагается рассмотреть вопрос о возможности изменения положений Общей части уголовного закона РФ с целью его одновременной гуманизации и ужесточения наказания для лиц, совершающих «пьяные преступления», не за счет увеличения санкций, применяемых к лицу, как это делается сейчас, а за счет изменения положений о виновности, согласно которым лицо будет привлекаться к ответственности в случае преднамеренного приведения себя в состояние, объективно опасное для общества.

Источники и литература

- 1) Решение Верховного суда Федеративной Республики Германии по делу GSSt 2/51 от 18.03.1952 [Электронный ресурс] // [Документ не опубликован] Справочная правовая система «dejure.org». – Режим доступа: <http://dejure.org>.
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации : ФЗ РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ". -"Собрание законодательства РФ". - 17.06.1996. - N 25. - ст. 2954.
- 3) Braum S. Vom Schuldprinzip im nach-präventiven Strafrecht // Kritische Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. 2003. Vol. 86. № 1. P. 22-30.
- 4) Hassemer W. Strafrecht im Wandel // Journal für Rechtspolitik. 2007. Vol. 15. № 2. P. 79-86.

- 5) Reisner H. Bewusstsein und bewusstsstörungen. Ein zweiter beitrug zur strafrechtsreform // Journal of the Neurological Sciences. 1968. Vol. 7. № 2. P. 401-402.
- 6) Würtenberger T. Zur Problematik der strafrechtlichen Zurechnungsfähigkeit // JuristenZeitung. 1954. № 7-8. P. 209-213.